

Снижение мировых цен на нефть: выдержит ли Россия?

УДК 338.27/665.6+
+339.9

Стратегическая игра мировых акторов вокруг цен на нефть — это не вопрос бизнеса, это вопрос глобального доминирования. Если Россия выдержит транслированный из-за рубежа стратегический тренд макроорганизованной нестабильности в формате геоманипулятивного снижения цен на нефть, значит, российская модель не уступает американской и модели ЕС как основным моделям формирования базовых сегментов глобального социума. Это и подтвердит статус России как великой державы и историческое правопреемство как одного из ключевых мировых политико-экономических и цивилизационных центров.

Ключевые слова

Мировая экономика, нефть, энергия, сырье, Россия, макроорганизованная нестабильность, кризис, ресурсы, управление, стратегия.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой НИЯУ «МИФИ», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

Логинов Евгений Леонидович — заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук.

«...Нефть как товар непосредственно связана с национальной стратегией и мировой политикой и властью. Поля сражений Первой мировой войны подтвердили важность нефти как элемента национальной мощи в эпоху, когда двигатель внутреннего сгорания пришел на смену лошади и паровозу. Нефть лежала в основе развития событий и результата Второй мировой войны как на Дальнем Востоке, так и в Европе.

Японцы атаковали Перл-Харбор для защиты своего фланга, при захвате нефтяных ресурсов Восточной Индии. Среди наиболее важных стратегических целей Гитлера при вторжении в Советский Союз были нефтяные месторождения на Кавказе...

В годы холодной войны борьба между транснациональными корпорациями и развивающимися странами за контроль над нефтью была основной частью великой драмы деколонизации и растущего национализма...

Независимо от эволюции нового международного порядка нефть останется стратегическим товаром, имеющим решающее значение для национальной стратегии государств и международной политики...»

Дэниел Ергин,
«Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»

Макроэкономические игры вокруг цены на нефть

Важной частью стратегии США в последние годы является инициирование экономических, политических и иных мер, направленных на ослабление геоэкономических конкурентов США (Китай, Россия, Индия, Германия и т.п.), чья политическая и экономическая мощь растет [1]. Важным звеном в этой группе стран является Россия, обладающая военным потенциалом, хоть как-то сравнимым с военным потенциалом США, и объемом энергосырьевых ресурсов, формы управления которыми со стороны российского руководства категорически не устраивали политико-экономические кланы США, приведшие к власти нынешнего президента Соединенных Штатов Барака Обаму и контролирующие большую часть политических лидеров европейских стран [2].

Глобальный финансово-экономический кризис обусловил ограничение роста спроса на энергоносители в мировой экономике. Инициированные США и ЕС с помощью бюджетной поддержки гипертрофированные меры энергосбережения, перехода к «зеленой», малой и альтер-

нативной энергетике частично усилили этот тренд [3]. Сложилась ситуация, когда целенаправленные широкомасштабные манипуляции с ценами, объемами и источниками поставок, транспортными маршрутами и характером распределения (сбыта) базовых топливно-энергетических ресурсов по образу и подобию организованного 3. Бжезинским и ЦРУ искусственного снижения цен на нефть (Саудовская Аравия и пр.) в конце 80-х годов прошлого века, способствовавшего падению режима М.С. Горбачева и развалу СССР, гипотетически могли привести к такому же результату в России, а также в ряде дружественных ей стран на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке [4].

На это же была нацелена инициированная США так называемая сланцевая революция (рис. 1).

Важнейшую роль в американском сланцевом проекте сыграл бывший директор ЦРУ Джон Дейч, который председательствовал в подкомитете Министерства энергетики США по сланцевому газу.

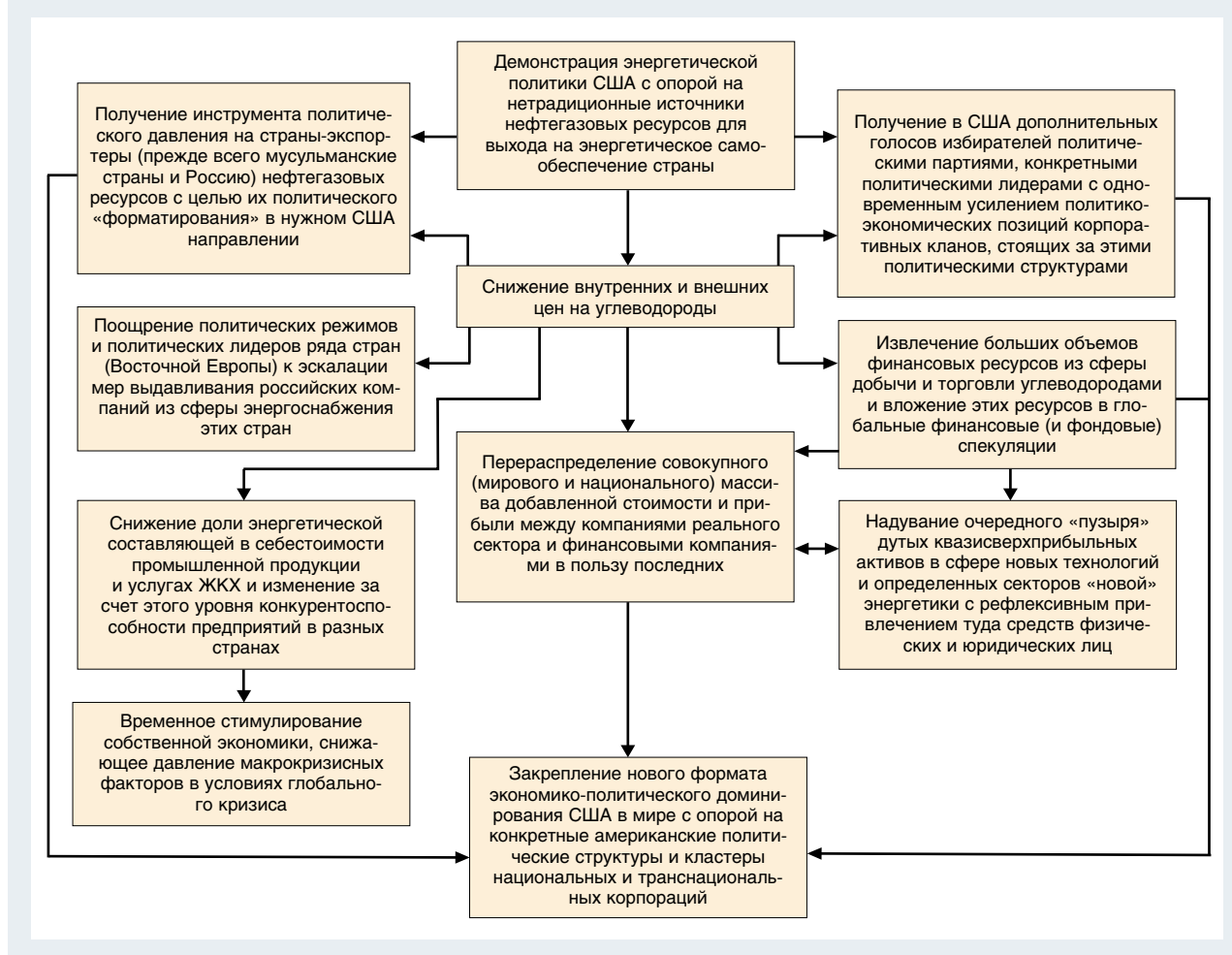
Программы добычи сланцевого газа и сланцевой нефти, как реальные, так и виртуальные, рас-

крученные СМИ в пространстве образов, уже обусловили «обрушение» цены на сжиженный природный газ (СПГ), поставляемый в США. Это позволило частично решить ряд внутренних проблем, связанных с реиндустриализацией, перенесением обратно в США из Юго-Восточной Азии части индустриальных производств и снижением затрат населения на услуги ЖКХ в некоторых штатах США. Четко выделяется широкомасштабная, фактически мировая, пиар-кампания, организованная из США, и на этой основе попытка простимулировать реализацию программ добычи сланцевого газа в странах Восточной и Западной Европы [5].

Учитывая густую заселенность этих регионов Европы, крайне серьезный, пусть и отложенный во времени, экологический ущерб, в десятки раз превышающий прогнозируемые объемы возможной добычи сланцевого газа, можно сделать вывод, что навязывание США этого проекта европейским странам могло иметь стратегическую цель: задать в этих странах стратегический тренд резкого снижения закупок у России природного газа и обвалить цены на те его объемы, которые все-таки будут

Рисунок 1

Схема «сланцевого ключа» к переделу национальных и мировых товарно-финансовых и политических рынков

нужны для обеспечения нужд европейских потребителей. Этой же цели способствовал осуществленный при активной поддержке США масштабный проект расширения добычи и экспорта СПГ из Катара (строительство нескольких десятков газосжижающих заводов и терминалов по морской отгрузке СПГ) [6].

Ранее военные операции США в Ираке и Ливии, подготовка военного удара по Ирану и ряд других (с учетом доминирования США в регулировании нефтеэкспортной политики Саудовской Аравии и ряда других арабских стран) имели целью управление основным объемом нефтяных поставок в мире [7]. В последний

период США пошли даже на улучшение отношений с Ираном, чтобы использовать его как альтернативный России источник (более дешевых) поставок в Европу и Азию нефти и газа. Важным аспектом здесь является то, что цены на поставки природного («трубопроводного») газа, как правило, привязаны к ценам на нефть [8]. Масштабное снижение цен на нефть повышает вероятность массовых требований (к ОАО «Газпром») зарубежных покупателей российского природного газа снизить цены.

Нефтяная «вилка»¹ для России

Сейчас нефтегазовые доходы — это около 50% доходов федераль-

ного бюджета России; снижение цены на нефть на 10 долл. за баррель ведет к потере 20 млрд долл. в год нефтяных доходов и 100 млрд руб. нефтяных доходов через негативный эффект влияния на рост ВВП [9].

Ранее А. Кудрин отмечал по этому поводу: «В настоящее время снижение контрактных цен на нефть марки Urals на 1 долл. за баррель уменьшает поступления в консолидированный бюджет на 0,28 п.п. ВВП. При этом практически весь объем приходится на федеральный бюджет. В результате при колебаниях среднегодовых цен на нефть в последние пять лет от 23 до 50 долл. за баррель соответствующее изме-

нение доходов федерального бюджета в условиях налогового-бюджетного законодательства и состояния экономики в 2005 г., по оценке А. Кудрина, могло находиться в пределах 16–23% ВВП» [10].

Снижение цен на нефть и газ в мировой экономике вообще и в Европе в частности, реализуемое сейчас рядом акторов США, своим естественным следствием должно было иметь резкое снижение доходов и прибыли, а также капитализации, кредитных рейтингов и прочего, то есть ухудшение финансовых возможностей ведущих российских экспортно ориентированных энергосырьевых корпора-

ций с вытекающим отсюда расшатыванием основ существующего политического режима в России (рис. 2).

Именно эти госкорпорации и компании с госучастием являются опорой экономики России и вообще ее суверенитета. Следствием было бы ослабление России и остановка российской энергосырьевой экспансии в Европе и Азии. Кроме того, ухудшение финансового состояния основных экспортных компаний привело бы также к уменьшению средств у российского государства на модернизацию и фактически к блокированию технического перевооружения несырьевых российских ком-

паний (в том числе в оборонно-промышленном комплексе) с вытекающим отсюда снижением экспортных поставок ВВТ и срывом процесса перевооружения российской армии и флота. Следствием этого будут невозможность защитить рубежи России (например, шельф в Арктике, российский Дальний Восток и пр.) и фактическая зависимость в данной сфере от позиции и поддержки США [11].

Нефтяные манипуляторы с «большой дороги» (политической)

Операционным результатом такой стратегии в настоящий период, определяющей импе-

Рисунок 2

Сегмент макроэкономической модели стимулирования из-за рубежа эскалации социально-экономических проблем в России на основе снижения мировых цен на нефть и газ

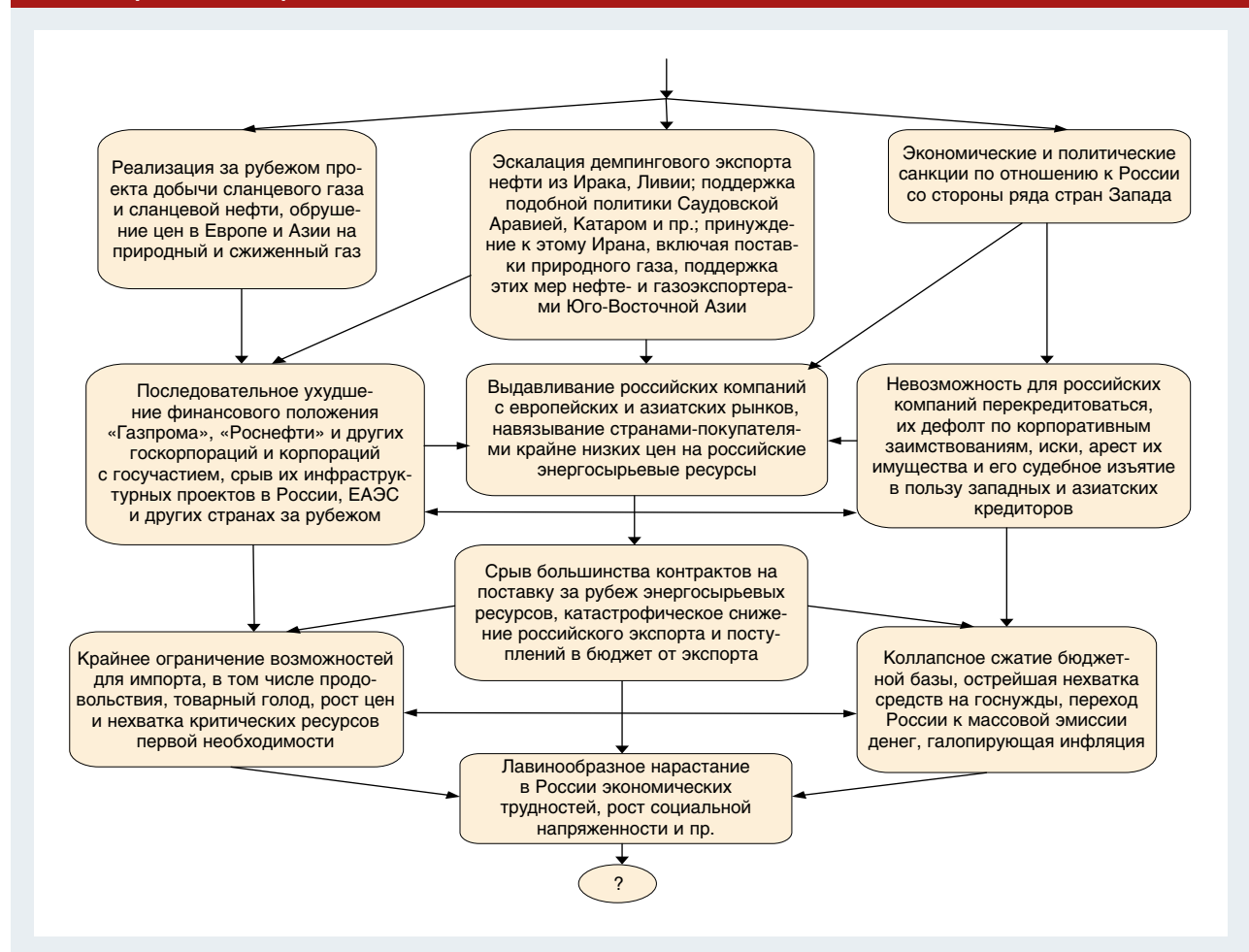

Рисунок 3

Динамика цен на нефть в Лондоне, долл. [12]

Рисунок 4

Динамика цен на нефть в Нью-Йорке, долл. [12]

ративы будущего мировой экономики, является манипулятивное снижение мировых цен на нефть, фокусирующихся экономико-политическую «многоходовку», реализуемую политико-экономическими кланами США, Великобритании и ЕС и обслуживаемую администрацией Б. Обамы (рис. 3 и 4).

Цели активизации в последний период политики искусственного снижения мировых цен на нефть следующие.

1. Откачка финансовых ресурсов из сферы оборота нефтедолларов. Снижение объема долларовой денежной массы,

обслуживающей мировой оборот нефти и перемещение этих финансовых ресурсов в сферу финансовых операций, контролируемую банкирами, ориентированными на Демократическую партию и администрацию Б. Обамы. Перевод этих высвободившихся финансовых ресурсов в юань, евро и золото. Игра ими на понижение курса доллара и повышение курса юаня, евро и стоимости золота, находящихся в распоряжении этих политико-экономических кланов. Попытка создания условий для лавинообразного выведения всеми странами средств из нефтедолларов с обрушением доллара, коллапсом финан-

совой системы США, падением стоимости акций американских компаний, ТНК и ТНБ; скупка — переход этих подешевевших активов к конкурентам², навязывание на этой основе нового политического формата США, замена национально ориентированных чиновников, военных и сотрудников спецслужб США (условно «патриотов») на «космополитов».

2. Стимулирование за счет снижения мировых цен на энергоносители экономического роста (и роста курса валюты) в ЕС и Китае. На этой основе реализуется попытка поддержать новый (параллельный США) финансовый центр в Китае (прежде всего в Гонконге) и Сингапуре; обеспечить дальнейшую преемственность лояльных к ним политических режимов и правящих партий, политических лидеров и крупных чиновников в Китае и ЕС. Продолжение «зачистки» красной партийной и военной бюрократии в Китае как основы сохранения хотя бы части китайской национальной суверенности, укрепление на этой основе власти китайского истеблишмента компрадорского типа. Удлинить на этой базе умело выстроенный за последние десятилетия финансовый «рычаг», используемый этими политико-экономическими кланами для манипулирования мировой экономикой, в том числе валютными курсами, ценами на золото, энергоносители, продовольствие, структурой обмена инноваций на ресурсы и пр.

3. Ослабление или сброс национально ориентированных политических режимов в России, Иране, Венесуэле, Сирии и ряде других энергоэкспортных стран (в рамках геостратегических интриг З. Бжезинского, активно — не по возрасту — пытающегося повторить сформированную им при президенте Р. Рейгане модель ослаб-

ления СССР). Сорвать попытки реиндустриализации, модернизации, перевооружения, обновления (национализации) национальных элит, переход на новый технологический уклад в этих и многих других странах, их участие в развитии альтернативных экономических и политических союзов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и пр.).

4. *Укрепление политических режимов в арабских странах* (Саудовская Аравия, Катар и др.) с нацеленностью на вытеснение этими странами других нефти- и газоэкспортеров (Россия, Иран и др.) с энергетических рынков. Стимулирование военно-террористического и политического хаоса на мусульманском пространстве с перенесением его в Россию и Иран, попытки превратить эти конфликты в новую большую войну, близкую по масштабам к мировой войне.

5. *Экономический удар по так называемой сланцевой революции как прощальный «подарок» со стороны уходящей в начале 2016 г. администрации Б. Обамы, представляющей интересы Демократической партии.* Удар по новому президенту США, который будет представлять Республиканскую партию. Произойдет частичное обрушение «сланцевой революции», которая благодаря снижению цен на природный газ (за счет сланцевого газа) и нефть (за счет сланцевой нефти) создала возможность стимулирования роста реального производства в США, в том числе переноса значительной части американских производств из Китая в США и Мексику. В результате администрация нового президента США в 2016 г. начнет свою деятельность в существенно усложнившихся экономических условиях. Как следствие будут крайне ограничены его возможности (в отношении поддержки

тех сил, которые традиционно поддерживают Республиканскую партию США), в том числе в плане увеличения финансирования вооруженных сил и спецслужб США, новых заказов для ВПК, развития ориентированных на нефтедоллар американских ТНК и ТНБ, их борьбы с постамериканскими, британскими, европейскими и китайскими конкурентами.

Такое ограничение внутренних ресурсов развития весьма вероятно, как это уже бывало ранее, приведет к повышению агрессивности американских властей во внешней политике, обострению политической риторики в отношении внешних сил, представляющихся американскому избирателю противниками США (Россия, Китай

ятности оправдания ожиданий ряда зарубежных акторов, рассчитывающих на то, что снижение цен на нефть вкупе с посткрымскими политическими и экономическими санкциями неминуемо приведет в России к дестабилизации существующего политического (конституционного) порядка и падению ненавистного им политического режима.

Снижение торгового оборота с Украиной

Падение объемов экспорта-импорта в торговом обороте России с Украиной было вполне ожидаемо, причем менее по политическим (запреты со стороны национальных властей) и более по экономическим (динамика базовых экономических показателей) причинам [13].

Падение объемов экспорта-импорта в торговом обороте России с Украиной было вполне ожидаемо, причем менее по политическим и более по экономическим причинам.

и пр.), а значит, и к вытекающим отсюда конкретным американским мерам в политической и экономической сферах, которые могут способствовать ухудшению внешнеэкономических условий, во многом определяющих успешность социально-экономического развития нашей страны. С учетом зависимости российской экономики от экспортно-импортной динамики рассматриваемая перспектива определяет возрастающие риски и угрозы для развития экономики России.

При этом анализ тенденций развития экономики России, несмотря на ряд тревожных, хотя и давно прогнозируемых социально-экономических симптомов обострения кризисных явлений, не подтверждает хоть какой-то реальной веро-

Фактический крах (временно отложенный благодаря долговым финансовым инъекциям США, ЕС и контролируемых ими международных организаций) украинской экономики из-за полного отсутствия внятной экономической политики у новых властей проявился прежде всего в падении производства и спроса, в отсутствии инвестиций, в лавинообразной девальвации гривны, катастрофическом росте цен и тарифов на энергоносители и услуги ЖКХ и т.п. Список можно продолжать и продолжать...

Естественно, в этих условиях имел место спад объемов российского экспорта на Украину по большинству основных статей экспорта (за исключением топливно-энергетических товаров в связи с увеличением заку-

пок перед прекращением поставок с июня 2014 г.): черные металлы — 46%, удобрения — 18, электрооборудование — 16% и т.п. (рис. 5).

Соответственно произошло и падение импорта из Украины в Россию: железнодорожные локомотивы и вагоны — 57%, черные металлы и изделия из них — 34, электрооборудование — 26% и т.п. (рис. 6).

При этом, согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС России), за первое полугодие 2014 г. экспорт на Украи-

ну составил 12,4 млрд долл. (рост на 24,4% по сравнению с первым полугодием 2013 г.), импорт из Украины — 6,1 млрд долл. (сокращение на 23,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [14].

Оценочная доля украинских активов в финансовых показателях крупнейших российских компаний в разрезе отраслей:

- связь — 6–8% выручки, 7–10% EBITDA, 6–8% совокупных активов;
- металлургия — до 7% выручки, до 5% EBITDA, до 6% совокупных активов;

- машиностроение — 3–5% выручки, до 5% EBITDA, 2–6% совокупных активов;
- химическая отрасль — около 5% выручки;
- нефтегазовая отрасль — операции компаний на территории Украины несущественны [14].

Таким образом, некоторое снижение товарооборота между Россией и Украиной для российской промышленности и экономики в целом хотя и является дополнительным фактором, стимулирующим кризисные явления, однако критического значения не имеет. В то же время для многих украинских предприятий, в особенности высокотехнологичных (хотя их осталось очень мало, в основном в сфере ОПК), снижение товарооборота с Россией является прямым путем к банкротству.

Внешняя долговая нагрузка на российские компании

Более значимым фактором является эффективность оперирования внешней долговой нагрузкой на российские компании.

В наибольшей мере негативность накопления большого внешнего корпоративного долга выявилась в ходе кризиса 2008–2009 гг. в России.

Вот что пишет по этому поводу академик РАН А. Аганбегян: «Кризис вызвал острый дефицит ликвидности у банков, предприятий и организаций. И в этот трудный период российским предприятиям и организациям пришлось изыскивать 100 млрд долл. в год для обслуживания и возврата внешнего долга, что составило половину всей прибыли всех предприятий и организаций России в лучший докризисный год. У многих предприятий и организаций не было денег для возврата долга, и они были вынуждены в кризисных условиях влезать в новые

Рисунок 5

Объемы российского экспорта основных товаров на Украину, млн долл. [14]

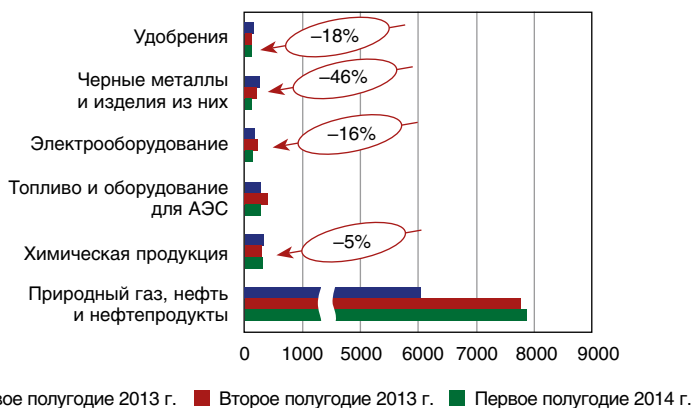
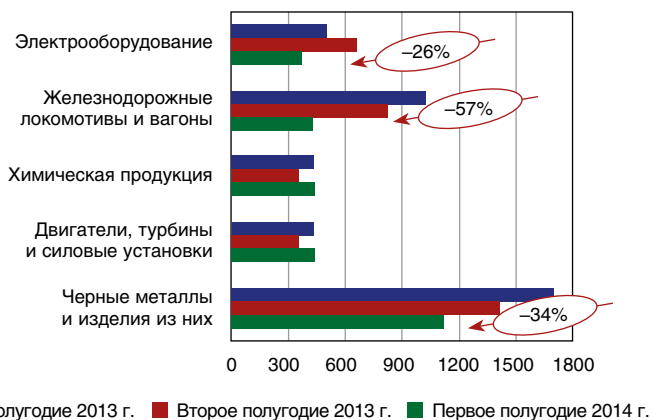

Рисунок 6

Объемы импорта основных товаров из Украины в Россию, млн долл. [14]

долги, продавать часть бизнеса и т.д. Наши крупнейшие инвестиционные компании „Тройка Диалог“ и „Ренессанс Капитал“ стали убыточными и вынуждены были искать стратегического инвестора. Если бы не помощь государства, то вряд ли смогли вовремя рассчитаться с долгами крупнейшие компании России — „Газпром“, „Роснефть“, Сбербанк, Банк ВТБ, „АвтоВАЗ“, „Аэрофлот“. Существенную помощь государство оказало также крупнейшим частным нефтяным компаниям, Магнитогорскому металлургическому заводу, концерну „Евраз“ и др. Государству для этого пришлось пойти на большое заимствование средств из накопленного за десятилетия резерва, резко сократив международные (золотовалютные) резервы Центрального банка. Во многом поэтому антикризисная программа в России оказалась самой дорогой по отношению к ВВП среди 20 крупнейших держав планеты, представленных на мировом саммите. Без краткосрочных займов эта программа оценивается в 25% ВВП — она составила около 10 трлн руб. при ВВП 2008 г. 41 трлн руб. Для сравнения: Западная Европа и США на свои огромные антикризисные программы, превышающие соответственно 2 млрд евро и 2 млрд долл., затратили только 15% ВВП» [15].

По данным *Cbonds*, общий объем еврооблигаций, размещенных российскими компаниями, на 1 октября 2014 г. составил около 92,4 млрд долл. (22% от общей величины внешнего долга), объем синдицированных кредитов — 123,7 млрд долл. (29% от внешнего долга).

Остальная часть внешнего долга нефинансовых организаций в объеме около 206 млрд долл. (49% от внешнего долга) представлена двусторонними кредитами и займами.

Рисунок 7

Распределение внешнего долга российских компаний по отраслям на 1 августа 2014 г., % [14]

С точки зрения валютной структуры долга преобладают обязательства, номинированные в долларах (62%); доля долга перед нерезидентами, номинированного в рублях, составляет около 24%, в евро — 12%.

Основными заемщиками на внешних рынках являются компании нефтегазовой отрасли (рис. 7).

На три крупнейшие российские нефтегазовые компании приходится не менее 3,2 трлн руб., что составляет около 20% общего внешнего долга нефинансового сектора. Для крупнейших нефтегазовых компаний доля внешнего долга в общей структуре их долговых обязательств составляет 84%. Данный показатель является самым высоким в сравнении с остальными отраслями [14].

В отношении графика погашения задолженности в отдельных отраслях стоит отметить, что представители нефтегазовой и металлургической отраслей имеют значительный краткосрочный внешний долг, где выплаты до конца 2015 г. составляют соответственно 35 и 21% общего долга, тогда как для остальных отраслей данный показатель не превышает 5–7%, и большая часть выплат прихо-

дится на период после 2019 г. (рис. 8).

В целом российские компании-экспортеры в состоянии самостоятельно погашать внешние долги, используя собственные операционные денежные потоки и рефинансирование долгов в российских банках. При этом возможным негативным эффектом является снижение и задержка выполнения плановых инвестиционных программ.

Внешний долг российского банковского сектора на 1 октября 2014 г. составил 192 млрд долл. В валютной структуре внешнего долга банков, по данным на 1 апреля 2014 г., преобладают обязательства, номинированные в долларах (70,5%); доля долга перед нерезидентами, номинированного в рублях, составляет около 15,3%, в евро — 10%. Основной объем внешнего долга приходится на банки с участием государства в капитале. При этом основной объем планируемого погашения приходится на срок свыше трех лет [14].

В то же время большая часть краткосрочного долга приходится на компании, подпавшие под санкции США и ЕС (рис. 9).

В результате введения санкций эти компании оказались отреза-

ны от западных долговых рынков, что существенно ограничило их возможности по привлечению рефинансирования.

Расчетный объем погашений внешних долговых обязательств таких компаний до конца 2015 г. составляет 84 млрд долл., что соответствует почти 60% от валового внешнего долга, который должен быть выплачен до конца 2015 г. В эту группу входят компании, работающие в двух отраслях экономики — банковской и нефтегазовой. Обязательства нефтегазовых компаний составляют большую часть предстоящего объема погашений — 62 млрд долл., или 74% от всего объема обязательств компаний, входящих в группу. Из указанного объема 70% приходится на кредиты, остальное — на еврооблигации.

Самая большая часть суммы дефицита валютной ликвидности до конца 2015 г. (15,6 млрд долл.) приходится на «Роснефть». Компании предстоит погасить 35,4 млрд долл. долга, причем большая доля погашений (16,1 млрд долл.) выпадает на первое полугодие 2015 г. — в основном это кредиты, привлеченные для финансирования приобретения ТНК-ВР. И хотя объем валютных средств на балансе «Роснефти» выше, чем у других компаний нефтегазового сектора (около 18 млрд долл.), в предстоящие месяцы она столкнется с серьезной нехваткой финансовых средств [16].

До конца 2015 г. российским компаниям предстоит выплатить 106,7 млрд долл. по внешним долгам. В настоящее время в распоряжении российских банков имеется 48 млрд долл. ликвидности, которую можно использовать для финансирования этого объема погашений. Таким образом, дефицит валютной ликвидности составляет 58 млрд долл. Этот дефицит может быть полностью покрыт за счет ожидаемого поло-

Рисунок 8

График платежей российских компаний по внешнему долгу, % [14]

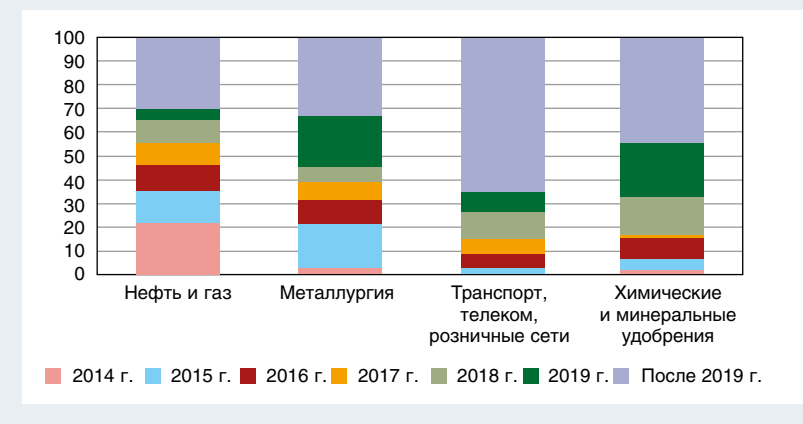
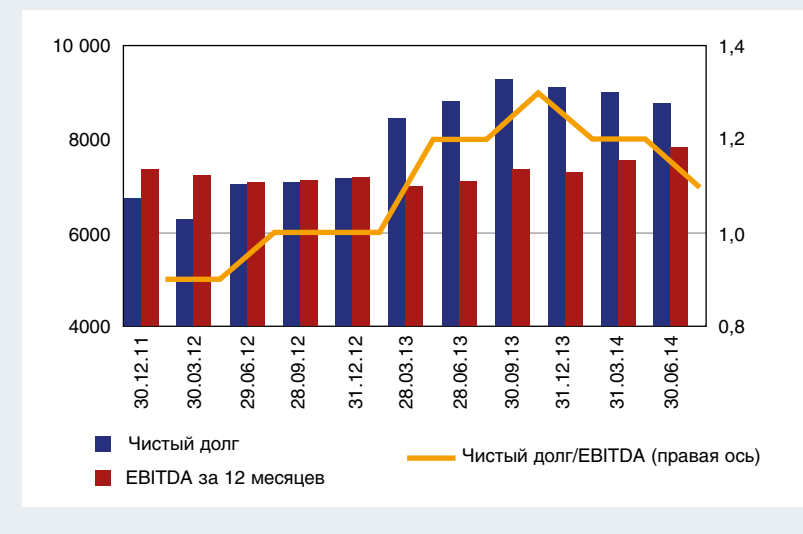

Рисунок 9

Чистый долг 60 крупнейших компаний России, млрд руб. [14]

жительного сальдо счета текущих операций (71 млрд долл.), однако неравномерное распределение долговых обязательств и валютных поступлений приводит к дисбалансу и дефициту ликвидности (рис. 10).

ЦБ РФ и Минфин России уже предоставили или заявили о предоставлении в общей сложности 20,5 млрд долл. Ожидается, что дополнительная поддержка будет получена благодаря соглашению о валютных свопах, которое подписали ЦБ РФ и Народный банк Китая (объемом 24,5 млрд долл.), а также за счет

погашения долга Украины за газ (4,5 млрд долл.) [16].

Государственные расходы в России составляют около 20% ВВП, поэтому сбалансированность бюджетов всех уровней является крайне важным фактором, влияющим на экономический рост и политическую стабильность общества (рис. 11).

По оценке Высшей школы экономики, дефицит региональных бюджетов в 2014 г. может составить около 840 млрд руб. (1,15% ВВП и 9,7% от доходов бюджета). При этом уже по итогам 2013 г.

ряд регионов оказался в кабале у коммерческих банков; в 2014 г. получение банковских кредитов даже в объеме 2013 г. (283 млрд руб.) представляется маловероятным [18].

Нефтяная точка бифуркации: что нас ждет за поворотом (цены)?

На рис. 12 мы приводим прогнозную динамику ряда важнейших финансово-экономических показателей России с учетом различных вариантов изменения цен на нефть.

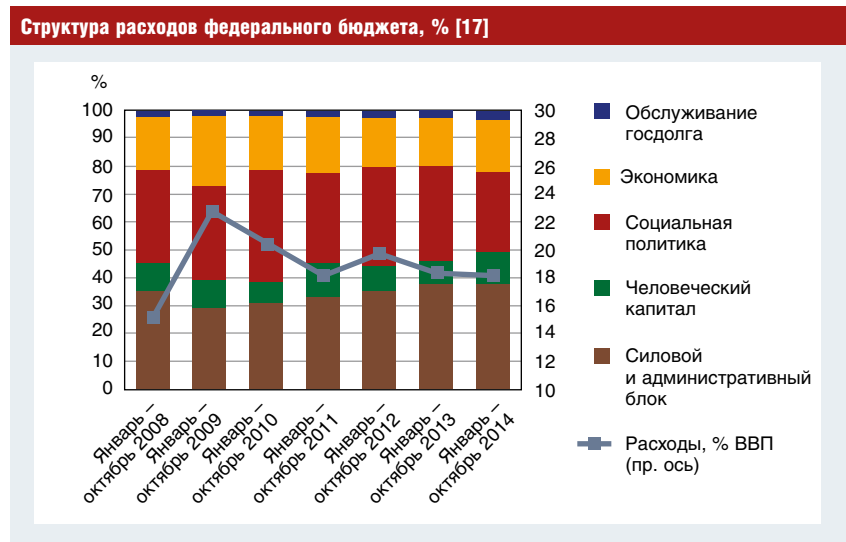
Ситуация начала превращаться в остро кризисную с середины 2014 г., когда воздействие мирового финансово-экономического кризиса, перешедшего в системный кризис, на российскую экономику было усилено нарастанием внутренних диспропорций, имеющих как привнесенный, так и объективный характер: инерция распада социалистической экономики, к чему добавились дополнительные нагрузки, связанные с присоединением Крыма, снижением объема торговли с Украиной, а также расширением политических и экономических санкций стран Запада по отношению к нашей стране. Возникла точка бифуркации, которая, с одной стороны, инициировала ухудшение макроэкономических показателей развития России, а с другой — создала впечатляющие возможности для расширения импортозамещения (ослабление курса на каждый 1 руб./долл. снижает годовой импорт на 10 млрд долл. [9]) и реализации давно назревших мер преобразования экономики в направлении укрепления контура госуправления рыночного характера.

Расширение в 2015–2016 гг. треугольника нарастания критической нестабильности (см. рис. 12) за счет исчерпания возможности государства стимулировать развитие национальной эконо-

Рисунок 10

Рисунок 11

мики неинфляционными средствами в случае отсутствия действенных мер повышения эффективности управления экономикой приведет нашу страну в зону критических рисков. Базовый сценарий прогноза Банка России, сформулированный в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов» в редакции от 10 ноября 2014 г. предполагает сохранение санкций до 2017 г. Появился также кризис-

ный сценарий падения нефтяных цен до 60 долл/барр. к концу 2015 г. [19].

Из-за неспособности крупных российских компаний рассчитаться в срок по внешним долгам с иностранными финансовыми структурами государство будет вынуждено во избежание их банкротства использовать золотовалютные резервы в той или иной форме на погашение корпоративных займов (поддержка госкорпораций и компаний с гос-

Рисунок 12

Прогнозная динамика важнейших показателей развития России, связанных с динамикой цен на нефть

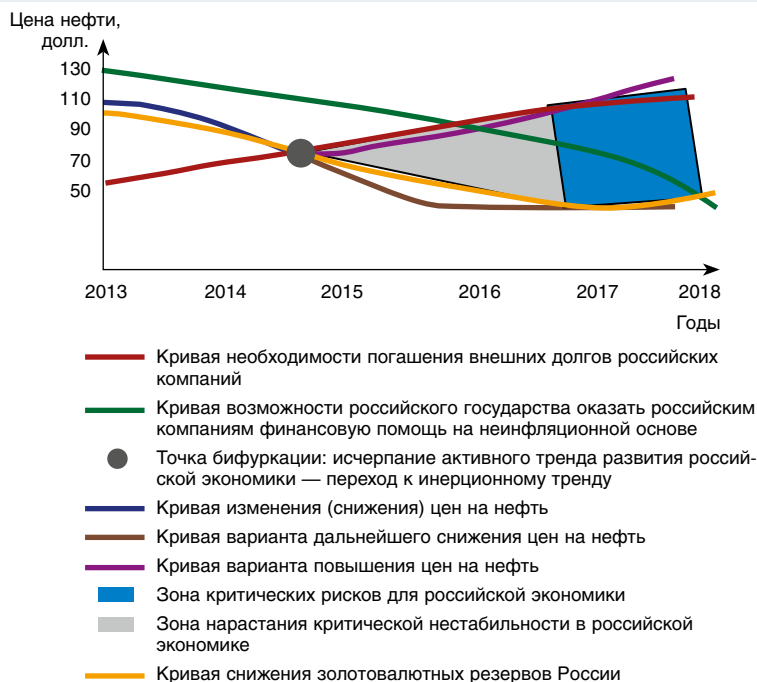
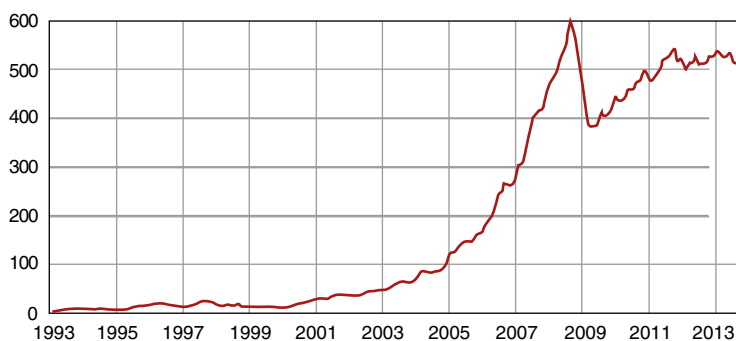

Рисунок 13

Динамика золотовалютных резервов Российской Федерации [20]

участием и не только). Золотовалютные резервы используются также для обслуживания расчетных операций государства с другими странами, для валютных интервенций в целях стабилизации котировок национальной валюты относительно валют других стран, что ведет к их достаточно быстрому сокращению (в октябре 2014 г. объем валют-

ных интервенций ЦБ РФ составил около 27 млрд долл.).

При этом международные резервы России в конце I квартала 2014 г. составляли чуть менее 490 млрд долл.

В соответствии с прогнозом Банка России в 2015–2017 гг. международные резервы будут

устойчиво сокращаться в любом из рассмотренных сценариев, в том числе на 88 млрд долл. в сценарии 26 и на 158 млрд долл. в сценарии 36. В крайне вероятном сценарии 36 объем собственных международных резервов Центробанка (без учета правительственных фондов) сократится примерно до 100 млрд долл. в 2017 г. [19].

С учетом возможностей США и ЕС, многократно превышающих российские, напрямую инфлировать денежную массу, а также раздувать ее с помощью производных финансовых инструментов и сбрасывать ее на другие страны (в том числе Россию и ее партнеров по ЕАЭС), мы сможем не более двух-трех лет состязаться с Западом в сфере господдержки национальных экономик (при существующем финансовом механизме России). Вот почему необходима коренная реорганизация механизма управления экономикой.

Не так страшен черт...

В то же время у российских властей в распоряжении остается такой постоянно используемый различными странами инструмент, как девальвация национальной валюты (рис. 14 и 15).

При ослаблении рубля на 1,5–2,0 руб./долл. доходы бюджета, привязанные к иностранной валюте, увеличиваются на 300–400 млрд руб. [9]. Иначе говоря, дыры в бюджете от снижения цен на нефть в обозримом будущем залатать удастся, хотя и за счет некоторого снижения уровня благосостояния населения.

В этих условиях серьезной угрозой для российской экономики представляется бегство капитала за рубеж.

В 2014 г. чистый отток капитала, по данным Банка России, составил 128 млрд долл., что на 67 млрд долл. выше, чем в 2013 г. [19].

Однако важным моментом здесь является следующее: в общем объеме кредитов и займов, полученных отечественными компаниями от иностранцев за последние пять лет, 43% составляют средства, привлеченные из стран с либеральной (офшорной) юрисдикцией — от Багам и Сейшелов до Кипра и Люксембурга (рис. 16).

На эти же государства приходится порядка 80% накопленного объема прямых иностранных инвестиций в капитал российских компаний (300 из 376 млрд долл. на начало 2013 г.). Для сравнения: на страны «Большой семерки» приходилось около 10% (50 млрд долл.) [21].

Таким образом, сумма в 730 млрд долл. совокупных внешних долгов российской экономики на самом деле не такая уж большая. Ключ к использованию такого резерва лежит в антиофшорных мерах и «национализации» элиты, что уже реализуется в РФ.

Консолидация экономики: новый контур управления ТЭК России

Исходя из анализа развития экономики России в постсоветский период мы можем выделить следующие главные макрофакторы, обеспечивающие сохранение дееспособности государственных институтов на ближайший период (до 2020 г.) в условиях системных попыток дестабилизации ситуации из-за рубежа.

1. Сохранение объемов добавленной стоимости, получаемой за счет энерго-сырьевого экспорта, в распоряжении государственных институтов и коммерческих структур России.

2. Обеспечение повышения эффективности внутрироссийского государственного политического и экономического управления и фискально-правоохра-

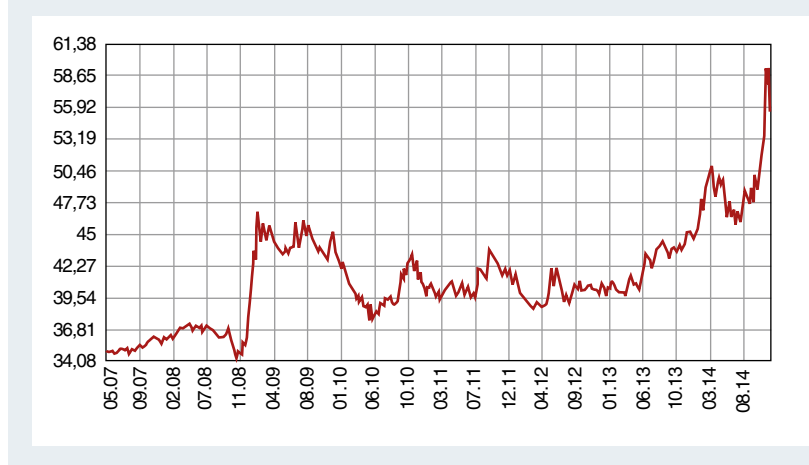
Рисунок 14

Динамика курса доллара в ЦБ РФ [12]

Рисунок 15

Динамика курса евро в ЦБ РФ [12]

нительного контроля в новых условиях.

3. Обеспечение сохранения контура российского зарубежного влияния: лояльного отношения к России дружественных стран и нейтралитета большинства иных стран мира, эффективное использование ЕАЭС и БРИКС.

4. Поддержание возможности воспроизводства пакета базовых компьютерных, космических, авиационных, высокоэнергетических, военных технологий на отечественной (ЕАЭС) научной и производственно-технологической

базе, в том числе конкурентоспособности ОПК.

Остановимся на первой группе ключевых факторов, в рамках которой предлагаются следующие меры по формированию нового организационно-информационного контура управления ТЭК России:

- сквозная интеграция информационных процессов и процедур управления всем спектром различных энергоснабжающих систем российского энергоинфраструктурного комплекса во взаимосвязи с оборотом различных видов топливно-энергетических ресурсов (электро-

энергия, нефть, газ, уголь и пр.) в направлении формирования единого (виртуального) контура управления процессами энергоснабжения отечественных потребителей и зарубежных энергоимпортеров российских топливно-энергетических ресурсов;

- комплексирование российских топливно-энергетических компаний в рамках энергетических кластеров, оперирующих российскими топливно-энергетическими ресурсами в нашей стране и за рубежом, с ориентацией внутри нашей страны на внутрикластерное и межкластерное балансирование системно связанных пакетов топливно-энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефтепродукты, уголь и пр.) с выходом на единый экономически обоснованный эквивалент киловатт-часов или его аналог для межрегионального выравнивания цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы и услуги ЖКХ;

- формирование в экономике России комплексного сквозного (корпоративно детализированного) баланса всех видов топливно-энергетических ресурсов (электроэнергии, газа, нефтепродуктов, угля и т.п.) по видам взаимосвязанных энергетических бизнесов (добыча топлива — генерация энергии / тепла — передача — распределение) с выходом на единый киловатт-час или его аналог, структурированных в национальном / международном, территориальном / отраслевом, производственном / экономическом и иных аспектах для возможности оптимизации в рамках государственных приоритетов процессов и процедур формирования и перераспределения массива добавленной стоимости (через ФСТ России, НП «Совет рынка» и т.п.);

- формирование российско-го интегрированного кластера электронных товарных рынков (первоначально отдель-

Рисунок 16

Доля стран-кредиторов в общем объеме кредитов и займов, привлеченных российскими предприятиями в 2009–2013 гг., % [21]

Источник: Банк России

ных рынков по видам топливно-энергетических ресурсов, затем их интеграции в единый рынок) на основе типового механизма создания и функционирования формализованных электронных рынков топливно-энергетических ресурсов, услуг по их хранению и транспортировке и долговых обязательств с опорой на электронные торговые площадки с выходом на учет и анализ каждой отдельной операции с топливно-энергетическими ресурсами и их совокупности, а также на этой основе их моделирование, прогнозирование и оптимизационное планирование в отраслевом, корпоративном и территориальном аспектах;

- выработка условий и процедур межкорпоративной координации поставок и оборота топливно-энергетических ресурсов, услуг по их хранению и транспортировке и долговых обязательств (прежде всего в отношении пакета базовых топливно-энергетических ресурсов) для выхода на единый детализированный по отраслям, территориям и компаниям массив добавленной стоимости и прибыли, в том числе в рамках агрегированных корпоративных групп, имеющих (непрозрачные) разветвленные структуры дочерних и зависимых обществ

за рубежом, в том числе в офшорных зонах;

- выстраивание в едином информационном механизме четкого организационно-хозяйственного (экономического, правового и т.п.) взаимодействия органов государственного управления и компаний всех форм собственности в рамках формирования условно единого рынка топливно-энергетических ресурсов нашей страны со всеми видами энергетических и иных национальных компаний, имеющих отношение к экспорту топливно-энергетических ресурсов, независимо от формы собственности и собственников для мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов получаемых (от энергетического экспорта или формируемых на его основе) финансовых активов, их мультипликации в плане роста прибыли, курсовой стоимости и капитализации бизнеса, в том числе замедления роста себестоимости энергоснабжения российских потребителей;

- выход на стратегический пул совместных инвестиционных программ (в рамках ЕАЭС) группы национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов, услуг по их хранению и транспортировке

с перспективой на 15–20 лет для укрепления совокупного производственного потенциала России и дружественных стран для предотвращения попыток их вытеснения с европейских и азиатских рынков (за счет демпинга и пр.), реализуемых иными государствами и ТНК;

- переход к бизнес-модели (неинфляционной) мультипликации инвестиционных ресурсов на основе координированной секьюритизации долгов топливно-энергетических и иных компаний и сбалансированного выпуска производных финансовых инструментов для привлечения финансовых средств из различных источников. В рамках такой

2. К американским ТНК и ТНБ, которые вывели капиталы из США в Китай (прежде всего в Гонконг) и Сингапур, частично в ЕС, и аффилированным с ними английским банкирам.

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая партия на великой шахматной доске: белые начинают и выигрывают // Экономические стратегии. 2010. № 1–2. С. 34–41.

2. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад-2012 к обсуждению / А.И. Агеев и др. 3-е изд. М.: Международная Академия исследования будущего, Институт экономических стратегий, 2012. 108 с.

тов М.Н., Кохтюлина И.Н., Куродов Б.В., Сандаров О.В. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Общество «Знание» России. 2011. 272 с.

8. Агеев А.И. Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.

9. <http://www.vestifinance.ru/articles/49258>.

10. Кудрин А. Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт // Вопросы экономики. 2006. № 2. С. 28–45.

11. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Международное комплексирование экспорта пакета базовых топливно-энергетических ресурсов при построении трансконтинентальной энергетической инфраструктуры на базе энергетической, нефте- и газотранспортной систем России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 1. С. 25–32.

12. <http://www.oilru.com/dynamic.phtml>.

13. Прогноз индикаторов экономики РФ: 2014–2016 гг.: Квартальный прогноз. Выпуск № 28 // ИМП РАН, 2014. 20 с.

14. Обзор финансовой стабильности // Центральный банк Российской Федерации. 2014 (октябрь).

15. Аганбегян А.Г. Возрастающий корпоративный долг перед иностранными инвесторами — «петля на шее» национальной экономики // Деньги и кредит. 2013. № 3. С. 3–8.

16. <https://www.sberbank-cib.com>.

17. Комментарии о государстве и бизнесе // Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». 2014 (1–14 ноября).

18. Комментарии о государстве и бизнесе // Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». 2014 (18–31 октября).

19. [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2017\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017).pdf).

20. <http://stock-list.ru/zvr.html>.

21. <http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949991586516>.

Дыры в бюджете от снижения цен на нефть в обозримом будущем залатать удастся, хотя и за счет некоторого снижения уровня благосостояния населения.

бизнес-модели может быть достигнуто новое качество товарно-стоимостного обеспечения (неинфляционной) кредитной эмиссии («длинных» дешевых денег) как основы наращивания инвестиционных вложений для модернизации производства.

Таким образом, предлагается использовать современный период для формирования каркаса управления нашей страной (прежде всего ТЭК России), соответствующего потребностям консолидации экономики: создание системных механизмов снижения зависимости российской экономики от неблагоприятных внешних факторов (угроз) с учетом макрорисков и внутрисекторских реалий. ■

ПЭС 14153/15.12.2014

Примечания

1. Вилка — два последовательных выстрела, при одном из которых снаряд не долетает до цели, при другом — перелетает ее.

3. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Консолидированное энергостратегическое управление: кластеризация макроэкономических ядер динамических массивов добавленной стоимости российских энергосырьевых видов экономической деятельности // Финансы и кредит. 2013. № 3. С. 47–55.

4. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.

5. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Сланцевый газ — инструмент геополитического манипулирования мировой экономикой // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 31. С. 38–49.

6. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.

7. Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Ко-